

Геннадий ПРАШКЕВИЧ

ЗАКАТ ЗЕМЛИ

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П70

Прашкевич, Г.

П70 Закат Земли / Г. Прашкевич — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 452 с.

ISBN 978-5-521-74049-9

Миры Геннадия Прашкевича разнообразны и неоднозначны.

В одних хотелось бы жить («Костры миров»), другие тревожат, пугают, даже отталкивают («Божественная комедия», «Закат Земли»), третьи удивляют и привлекают внимание своей необычностью («Анграм-VI», «Русский струльдбруг»), но всегда эти миры написаны талантливо и интересно, и всегда заставляют задумываться над местом человека во Вселенной, над возможностями и смыслом разума.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74049-9

© Прашкевич Г., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

КОСТРЫ МИРОВ

Хенк был счастлив.

Под его ногами лежала настоящая земля.

В его лицо упруго давила волна настоящего воздуха.

Кисловатый запах металла, запах кислых почв, горячего песка жестко и сладко щекотал ноздри. Земля все еще отдалена миллиардами световых лет? Не важно! Теперь не важно. Теперь он среди людей. Пусть их немного, пусть все они, как он, Хенк, заброшены на далекую планетку лишь необходимыми для человечества делами, пусть Симма столь же мало похожа на Землю, как Крайний сектор на Внутреннюю зону, он, Хенк, все равно среди людей. Его так и подмывало поднять голову и взглянуть на Стену. Но голову он не поднял. Спирали металлических зарослей под ногами счастливо поскрипывали, их ржавые стебли искрили как щетки электрогенератора. Хенк мысленно прикинул, какое напряжение могут вырабатывать эти металлические заросли там, где их корни уходят в глубину почв Симмы не меньше чем на милю, и присвистнул. Он привик к удивительным вещам, но еще не отвык удивляться.

— Надень шляпу и топай в бар, — сказала Шу.

— Надо говорить — нахлобучь шляпу! — засмеялся Хенк.

Со своим сверхмощным бортовым компьютером он всегда обращался как с обыкновенным человеком.

— Я никогда не видела шляп, — заметила Шу без всякой обиды. — Я всего лишь представляю их геометрию. Видимо, этого мало.

— Ничего. Скоро я покажу тебе настоящую шляпу.

Этот разговор состоялся час назад. За шестьдесят минут Хенк успел законсервировать «Лайман альфу», прошел через Преобразователь и сдал хмурому диспетчеру все нужные данные для расчета будущего курса к Земле.

Диспетчер не скрыл недоумения:

— Ты из зоны протозид?

Прозвучало как: мы не ожидали гостей.

Взглянув на Хенка, диспетчер все же решил уточнить:

— Оберон?

— Человек! — возразил Хенк. — Разве не видно? Разве не вы вели на посадку «Лайман альфу»?

— Это делают у нас автоматы, — диспетчер, похоже, не поверил Хенку.

— А Преобразователь? — счастливо рассмеялся Хенк. — Разве я изменился, пройдя через горнило Преобразователя?

— Нетипичная зона. Иногда здесь мудрит даже Преобразователь.

Диспетчер хмуро ткнул кулаком в необозримую стену Центра управления, украшенную множеством экранов.

— Чаще всего мы имеем дело с квазилюдьми.

— И все же, не всегда, — возразил Хенк.

Конечно, он имел в виду себя: человека.

— А есть и такие, — не слушал его диспетчер, — что сразу начинают себя вести как люди...

Хенк рассмеялся:

— Я как раз из таких.

Диспетчер не улыбнулся.

Он привык держаться официально, положение обязывает.

Весь вид диспетчера говорил: я занят, я при настоящем деле, я из тех людей, которые помнят саму Землю, а вот кто ты — это нам пока неизвестно. Может, и вправду — человек, тогда я найду возможность извиниться, ну, а если ты все-таки оберон, извинения не имеют значения.

Что ж, сказал себе Хенк. Трудно было ожидать чего-то другого.

Нетипичная зона — это Нетипичная зона. У диспетчера действительно нет никаких оснований доверять моим словам. Никто на Симме не ждал земного корабля, тем более из зоны протозид, закрытой для всех представителей Межзвездного сообщества.

И решил: ладно, пусть считает меня обероном.

Трое земных суток это не так уж много: всего трое суток.

Он усмехнулся: термину «оберон» много больше. Термин оберон вошел в обиход задолго до первого выхода Хенка в космос, где-то в год пуска сразу семи Конечных станций Вселенной, оборудованных Преобразователями. Принцип Преобразователя был, кажется, не до конца ясен даже самим предложившим его Цветочникам (ходили слухи, что Преобразователь — всего лишь случайное заимствование Цветочников у некоей загадочной крайней расы), но ни одна из цивилизаций, входящих в Межзвездное сообщество, не отказалась от такого подарка. В объемистую горловину Преобразователя могло войти любое разумное существо (из любого сектора космоса), но на выходе вы всегда получали человека, точнее квазичеловека, еще точнее, оберона, обладающего довольно приличным словарным запасом и навыками смысловых схем, достаточных для деловых объяснений. Это сразу и навсегда избавило Конечные станции типа Симмы (Хаббл, Фридман, Оорт, Ньютон, Бете, Ридан) от массы хлопот; запасы продовольствия, газов, воды, биологически активных веществ теперь свелись к стандартным, к тому же контакт с представителями самых отчужденных звездных рас предельно упростился.

Что же касается самого термина оберон, к нему скоро привыкли.

Планету под Конечную станцию предоставили тоже Цветочники.

Удобное местечко. И радиус планеты вполне соответствовал ее названию.

Симма — малый маяк. Симма — маяк на краю света. Кстати, *на краю света* — это вовсе не метафора. Обращенная север-

ным полюсом к Вселенной, южным своим полюсом крошечная планетка всегда смотрела на Стену. На совершенно невероятную темную бездну Стены. Единственное, что дарило свет Симме — квазар Шансон, чудовищный сгусток перевозбужденной магнитоплазмы, непрерывно преобразующий гравитационную энергию в свет, в радио- и в ультрафиолетовое излучение, в яростное вращение и турбулентность. Мощно пульсируя, выкинув над собой гигантский голубой выброс, квазар Шансон одиноко и яростно пылал на фоне полного мрака.

Это был истинный мрак. Это была истинная тьма.

За квазаром Шансон уже ничего не было.

Вообще ничего материального.

Тьма.

Стена тьмы.

Хенк так и говорил себе — Стена.

Понятно, никакой стены там не существовало. Просто с одной стороны постоянно мерцали, сливаясь в тусклые светящиеся шлейфы, мириады далеких звезд и галактик, а с другой — не было *ничего*.

Мрак.

Пустота.

Абсолют мрака и пустоты.

Но этот мрак, эта пустота воспринимались Хенком именно как Стена, и (несмотря на бессмысленность такого представления) ничего с этим Хенк не мог поделать.

Стена? Ну и пусть Стена. Почему нет?

Хенк счастливо топал по космодрому, не поднимая глаз к небу.

Впрочем, если бы он их и поднял, никакой особенной тьмы над собой он все равно не смог бы увидеть. Конечная станция располагалась на северном полюсе Симмы. Трое суток, повторил про себя Хенк. Всего трое земных суток, и я получу карту курса и отправлюсь домой! На Землю! Стеной пусть любуются обсерватории.

Слабые электрические разряды легко покалывали ноги Хенка.

Разумеется, ему так лишь казалось. И, кстати, ничуть не раздражало.

Он ступал пусть по металлическим, но все же зарослям, он ощущал пусть чужие, но запахи. Сам воздух, поступающий не из каких-то ограниченных резервуаров, а прости извне, радовал и веселил Хенка. Он радовался: он среди людей. Он радовался: он, наконец, покажет Шу настоящую шляпу. Свой универсальный бортовой компьютер Хенк всегда называл этим древним женским именем — Шу. Слов нет, тахионные корабли сделали достижимыми любые, даже самые отдаленные точки Вселенной, но без компьютера типа Шу это оказалось бы попросту невозможно. Он, Хенк, дошел до Нетипичной зоны, он, Хенк, видел Стену — благодаря Шу. Он, Хенк, плавал в энергетических безднах квазара, был огненным шаром, разумным огненным шаром — благодаря Шу. Он, Хенк, дрейфовал в звездных течениях Нетипичной зоны, принимал формы, невозможные в любом другом случае — опять же, благодаря Шу. Так что, если он, Хенк, у первого встречного на Симме попросит шляпу для Шу, его поймут. Впрочем, и недоумение, и даже усмешку предполагаемого первого встречного он, Хенк, снесет без усилий.

Ради Шу!

Хенк был счастлив.

Шу его ждет, «Лайман альфа» всегда готова к вылету, необходимые данные отправлены диспетчером в Расчетчик Преобразователя. Всего лишь через трое земных суток он, Хенк, получит разрешение на выход из Нетипичной зоны, а, значит, явится на Землю как раз к началу очередного редакционного Совета Всеобщей энциклопедии (том «Протозиды»). Неважно, что по часам Симмы этот Совет завершил свою работу несколько столетий назад — курс «Лайман альфы» будет вычислен по такой кривой пространства-времени, которая приведет Хенка в точно назначенный день и час, ни минутой

раньше, ни минутой позже. Самая грубая ошибка никогда еще не превышала десятых долей секунды. Для сотрудников Всеобщей энциклопедии все будет выглядеть так, будто он, Хенк, отсутствовал каких-то два с половиной месяца, что в пересчетах Межзвездного сообщества вполне эквивалентно израсходованной им энергии, и вот вернулся с необходимыми дополнениями к одному из самых сложных томов Всеобщей энциклопедии: «Протозиды». Основная статья этого тома принадлежала пока ему же — обширные компиляции, составленные по древним мифам и наблюдениям Цветочников, Арианцев, океана Бюрге, и тех немногих звездных рас, что когда-либо соприкасались с протозидами.

Увлекательные, обширные, но... компиляции.

Были ли они верны, соответствовали ли действительности?

Можно ли вообще, изучая некую отчужденную расу, опираться только на мифологию и наблюдения рас, никогда не относившихся к протозидам с симпатией? То, что протозиды никогда не заглядывали во Внутреннюю зону Вселенной, то, что они упорно не хотели замечать своих звездных соседей, все это, по мнению Хенка, еще не давало оснований прямо относить протозид к тем цивилизациям, что в принципе неспособны к контакту. Цивилизация — понятие вообще довольно туманное, его не так-то легко сформулировать и истолковать, тем более что пути развития звездных рас мало где были схожими, к тому же, истолкователи таких понятий, как цивилизация, как правило, сами живут внутри вполне определенных цивилизаций, что, в свою очередь, не может не вносить в их суждения ту или иную долю предвзятости.

Туп как протозид.

Темен как протозид.

Жесток как протозид.

Он, Хенк, никогда не соглашался с подобными формулировками, хотя мифы Цветочников, Арианцев, океана Бюрге были по завязку набиты именно такими формулировками.

Да, протозиды.